

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

РЕБЁНОК для
ОЛИГАРХА

АЯ КРАВЕЦ

Ая Кравец

Ребёнок для олигарха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70404634

SelfPub; 2024

Аннотация

Моим мужем стал жестокий собственник, помешанный на контроле. И если поначалу мне это нравилось, то позже я поняла, что от него нужно бежать. Только он уже не отпустит, не даст мне шанса. Он везде, он повсюду, он под моей кожей. Он сломает меня, но ни за что не отпустит.

Ая Кравец

Ребёнок для олигарха

ГЛАВА 1

У Елены Мироновны, как обычно, полон стол вкусняшек, начиная с моих любимых эклеров и заканчивая печеньями из любимой кондитерской.

– Хорошее утро, – улыбаюсь.

– Хорошее, моя девочка. Я так рада, что тебя, наконец, выписали, что словами не передать. Ну что, съешь что-нибудь?

– Да нет, я не голодна. Чаю бы выпила. С лимоном.

Крёстная тут же засуетилась, включила чайник. А мой телефон завибрировал новым входящим звонком. Разумеется, я не ответила, перевернула мобильный экраном вниз.

– Что, этот опять названивает? И как это он тебя из больницы со мной отпустил?

– Я сказала ему, что нам нужно пожить отдельно. И он согласился.

– Надо же. Согласился он. На развод тебе подавать надо, а не бегать от него. Он тебя уже замучил.

– На развод я не могу, Елена Мироновна. Пока не могу. Сложно объяснить. Просто поверьте мне.

– Да я-то верю, дорогая. Ты только возвращаться к нему не торопись. Пусть немного помучается. Может мозгов прибавится. Хотя я, если честно, сильно в этом сомневаюсь.

Я не стала комментировать её факты, потому что сама всё знаю. Илья не изменится. Никогда. Но что делать, если я его люблю? Отказаться от любви? Возненавидеть себя за это?

Я не знала, что мне делать. И думать об этом пока не желала.

Лицо понемногу заживало. Не так быстро, как мне хотелось бы, но заживало. И мне нужно было время, чтобы отдохнуть и свыкнуться с мыслью о своей беременности. Для меня она стала сюрпризом, как и для Филатова. Нам обоим нужно привыкнуть и подготовиться к появлению на свет нашего малыша. Сможем ли мы с Ильёй стать хорошими родителями? Хотелось верить, что да. Но для этого Илья должен измениться в лучшую сторону. Хотя бы немного сдвинуть этот ледяной айсберг.

Говорить с ним мне пока не хотелось. В том плане, что нечего нам друг другу сказать. По красней мере пока.

Когда спустя час в дверь позвонили, я уже знала, кто это. Он каждый день присылает курьера с цветами и подарками. И мне каждый раз хочется перезвонить ему и поблагодарить, но это было бы глупо. Зачем тогда брать перерыв в отношениях?

Сегодня с огромным букетом лилий меня ждал плюшевый мишка. Не драгоценности, как обычно, а простой, коричневый мишка. Я прижала его к груди, взглянула на Елену Мироновну, а та вздохнула и покачала головой. Она не понимала и не принимала наших отношений. Я и сама знаю, что их нужно было давно прекратить. Но я не смогла наступить себе на горло. Не смогла бросить его после первого же проступка. И после второго и третьего... Я дурочка, танцующая на граблях и чем сильнее меня бьет по голове, тем быстрее я теряю разум.

Мишку я забрала к себе в постель, крепко прижала его к груди и заплакала. Мне даже казалось, что игрушка пахнет им... Глупо, конечно, едва ли он сам заморочился и побежал покупать мне игрушку. Но так хотелось верить. Что всё это не красивая картинка, а что-то настоящее, родное.

Елена Мироновна поглаживала меня по плечу, тяжело вздыхала. Она видела, как мне плохо и ненавидела Илью ещё сильнее.

– Ну хватит. Что такое с этой игрушкой? Дурочка. Нашла чего плакать.

– Я не могу... Не могу! Слышите меня, не могу без него!

– Да я, милая моя, не только слышу, но и вижу. Знаю, что рано или поздно ты к нему вернёшься. Только прошу, потерпи немного. Он свой шанс должен заслужить. А иначе все твои слёзы потеряют ценность.

Я понимала, что крёстная права. Но каждый день без него,

как пытка. Болезненная и невыносимая.

В итоге я просто отключила телефон и включила сериал. Долго не выбирала, просто врубила первую попавшуюся мыльную оперу. В углу экрана ноутбука всплыло сообщение из мессенджера и я задержала на нём взгляд.

«Люблю тебя, маленькая. И жду твоего прощения», – прочитала одними губами, закрыла вкладку, так и не ответив. Если любит, значит будет ждать. Это не только моё испытание, но и его. И если он не изменится, то и говорить больше не о чем.

Примерно на третьей серии я уснула. А проснулась уже ночью. Мне снова приснился кошмар. Неприятный и пробирающий до костей. Мне снилась Яблонская, которая снова плескала мне в лицо какой-то мерзостью. Чтобы развеять туман в голове, встала с кровати и пошла на кухню. Налила себе холодной воды, выпила залпом. Взглянула на стол, увидела свой телефон. Рука сама к нему потянулась и я нажала на кнопку включения.

И тут же несколько сообщений. Одно от Алины, остальные от Филатова.

Я отвечу на них завтра. Не сегодня.

ГЛАВА 2

Он ждал. Терпел и ждал. Знал, что должен дать ей время. И себе. Нужно было выдохнуть и начать всё сначала. Только

он сомневался в себе. Не был уверен, что ребёнок что-то изменит. Не был уверен, что сможет его полюбить. Он не умеет любить. Только её... И то, едва ли это можно назвать любовью. Одержимость – да. Желание обладать – да. Желание присвоить – однозначно. Но любовь... Это, наверное, слишком правильное чувство. Жаль, он не умеет любить правильно.

Алкоголь почти не спасал. Приходилось вливать в себя литрами, чтобы отрубиться и ничего не чувствовать. По-пьяни звонил ей, хотел услышать голос, но она не отвечала. Еле сдерживал себя, чтобы не поехать за ней к старой гримзе и не увезти Варю оттуда силой.

Он обещал дать ей время. Обещал измениться. Но получалось хреново. И получалось ли вообще?

Утро выдалось тяжёлым, как и каждый день без неё. От похмелья разрывалась башка и хотелось пить. Погасить в себе пожар, который она в нём разожгла.

Варя... Маленькая Варя. Что же ты с ним делаешь? Сколько ещё будешь испытывать?

Застонал, сев на кровати, потянулся к тумбочке за бутылкой с шампанским, сделал пару глотков. Но жажду это не уняло.

Позади послышался стон. Обернулся, посмотрел на полуголую девицу. Не может быть. Он мудака, но не предатель. Что делает здесь эта баба?

– Ты кто такая?

– Тихо-тихо, малыш, уже ухожу.

Малышом она назвала его не зря. Бабища лет на двадцать его старше.

– Что у нас было? – осмотрев себя – одет. На нём домашние штаны и футболка.

– Да ничего у нас не было, – зло бросила она ему и принялась застёгивать лифчик.

Илью тряхнуло от отвращения. Как он вообще додумался привести домой, в их с Варей кровать какую-то потрёпанную шалаву?

– А почему ты голая? – продолжил допрашивать её, борясь с тошнотой. То ли от похмелья, то ли от отвращения к самому себе.

– Ну я к тебе в гости напросилась, сам понимаешь зачем, а ты упал, назвал меня Варей и вырубился. Я пыталась тебя растолкать, но ничего не вышло.

Выдохнул с облегчением. Хоть шалаву не отымел и то хорошо.

– Сколько?

– Пять, – протянула ему руку, и Илья швырнул ей на ладонь пять тысяч. Баба попалась сообразительная, в душ не полезла. Как только оделась, сразу же смылась, захлопнув за собой дверь.

– Сука, – выдохнул, схватившись за голову. Без Вари ему хана. Не протянет без неё. Ещё неделя, и он сойдёт с ума.

Ближе к обеду привел мысли в порядок, отпоил себя чаем

и заставил съесть кусок пищи. На вкус ничего дерьмовее он не пробовал. Около часа простоял под контрастным душем, глядя в стену напротив. Сегодня он заберёт её. Заберёт Варвару. Даже если она будет против. Хватит. Пожили отдельно.

Вызвав уборщицу, выдал ей указания обязательно отмыть всю квартиру и особенное внимание уделить кровати. Старое бельё выбросить, новое надеть.

Уборщица сразу же принялась за уборку, а он, одевшись, вышел из квартиры. Сев в машину, почувствовал запах бухла и сигарет. Варе точно не понравится.

Пришлось заехать на мойку и дать указания мойщикам, чтобы отодрали машину снаружи и внутри. Чтобы ничего не напоминало о том, как он провёл эту неделю.

Звонок от отца заставил скривиться. Сейчас начнутся морали.

– Да? – всё же ответил.

– Где ты шляешься? Ты в курсе вообще, что у нас встреча с представителями Финляндии на носу.

– Она была вчера, отец. И мы всё подписали. Тебе не доложили? – да, бухал он всю неделю. Но это случилось только по вечерам, не в рабочее время. Не хотелось упасть лицом в грязь ни перед отцом, ни перед Варей. Он и так слишком долго карабкался наверх. Его теперь можно назвать олигархом. Одним из самых молодых на планете. Упустить это он не мог.

Выслушав от отца слова похвалы, отключился и, припар-

ковавшись у дома Вари, около пятнадцати минут смотрел в одну точку – на дверь подъезда, в которой ему придётся войти. Цветы купил, аж два букета. Речь приготовил. А идти отчего-то боялся. Боялся, что она не захочет его видеть. Что прогонит.

И уехать сил не было. Он больше не выдержит.

Хлопнув дверью, забрал с заднего сидения букеты и, игнорируя враждебные взгляды двух бабок, сидящих у подъезда, вошёл внутрь.

Дверь открыла она. Распахнула широко глаза, захлопала ресницами. Не ждала его. Паршиво.

– Привет, – заговорил первый, пока она не отошла от шока. – Это тебе, – протянул один из букетов, и она машинально приняла. – Войти позволишь?

Она немо кивнула, отошла в сторону, позволяя ему войти в квартиру.

– Кто это там, Варюш? – из кухни вышла Елена Мироновна и тут же её лицо побагровело. – Ты! Опять голову ей морочить пришёл?! – начала было она, но была быстро заткнута букетом роз. От неожиданности даже замолчала.

– Чай будешь? – спросила Варя, и он улыбнулся.

– Буду.

ГЛАВА 3

Елена Мироновна тут же скрылась за дверью, ведущую в

гостиную, а мы с Ильёй расположились на кухне.

– Крёстная зла на тебя. Винит во всех грехах...

– Я в курсе. Для меня это не проблема, – подмигнул мне, принял чашку с горячим чаем. – А ты? Скучала по мне? – и в глаза так пронзительно смотрит, что дух захватывает.

Знал бы он, как я скучаю. Так сильно, что иногда подушки по ночам грызу и вою в них, чтобы не было слышно.

– Скучала, Илья. Но мы с тобой решили, что пока я поживу здесь. Нам обоим нужно подготовиться, научиться быть не просто парой, а родителями. У нас ребёнок будет, а мы...

– А мы хернёй занимаемся, Варь. Как мы будем учиться чему-то, если живём врознь?

Я замолчала. Ответа на его вопрос у меня нет и не было.

– Или ты думаешь, я позволю тебе уйти от меня? Этого не будет никогда. Поняла?

– Будешь удерживать меня силой? – тут же всплыла. Ну вот зачем он пришёл? Зачем портит всё ещё больше?

– Не буду. Потому что ты меня любишь. Поэтому не придётся удерживать тебя силой. Но если решишь иначе...

– То заставишь, да?

Он вздохнул, опустил взгляд на чашку со своим чаем, к которому даже не притронулся. И выглядит он как-то иначе. Похудел, глаза красные, уставшие.

– Варь, я не могу без тебя. Мне хреново, когда тебя нет рядом. Скажи, что мне сделать, чтобы ты вернулась?

Я пожалала плечами, опустила глаза на столешницу.

– Во всём, что с нами случилось, виноват ты, Илья. Ты позволил своей бывшей любовнице...

– Я помню! Блядь, помню! – рывкнул на меня, ударил по столу большой ладонью. Дверь в гостиную тут же открылась и на пороге появилась крёстная.

– Что это ты тут расшумелся? Не у себя в хоромах, не смей на неё кричать!

– А не пойти бы вам погулять, Елена Мироновна. На балкон сходите, что ли.

– У нас нет балкона! – зачем-то ответила Елена Мироновна.

– А я знаю, что нет. В том и вся соль.

– Ах ты ж подлец! – крёстная ринулась к нам, но я вскочила и взяла её за плечи.

– Не надо, Елена Мироновна. Не ведитесь на провокации, – она выдохнула, как разъярённый бык, отстранила меня.

– Только тронет зови меня. Я его гада в порошок сотру голыми руками.

Я улыбнулась. Кто бы сомневался.

– Всё будет хорошо. Идите.

Вздыхнула, снова присаживаясь на стул.

– Я на узи ездила...

– И что там?

– Там наш малыш. У меня снимки есть, хочешь посмотреть?

– Хочу.

– Я сейчас, – ринулась скорее в спальню, схватила с тумбочки снимки и принесла их Илье.

Сердце замерло в ожидании его реакции.

– Это мальчик? Или девочка? – прищурился, пытаюсь что-то разглядеть. – Если честно, на кляксу какую-то похоже.

– Эта клякса и есть наш малыш. Пол я решила не узнавать. Пусть сюрпризом будет.

– Да, пусть так, – согласился он, возвращая мне снимки.

– Можешь у себя оставить, у меня ещё есть... Если хочешь, конечно.

– Я не знаю, Варь. Не уверен, что смогу стать хорошим отцом, – снимки всё же взял, сунул их во внутренний карман пиджака. – Для меня это всё сложно. Но одно я знаю точно. Без тебя не смогу. Не вынесу, Варь. Вернись домой. Я постараюсь стать тем, кого ты хочешь видеть рядом с собой.

– Илюш... – мне вдруг больно так стало, до слёз. – Всё дело в том, что я не хочу видеть рядом с собой кого-то другого. Я хочу, мечтаю чтобы ты был со мной. Но твои срывы. Это ужасно. Я боюсь их. А ещё всякие Яблонские... Эти женщины всегда будут крутиться рядом с тобой. И я не хочу однажды остаться без глаз. Я не хочу, чтобы пострадал наш ребёнок. Да, ты сейчас плохо представляешь себе, что значит быть отцом. Но я верю, что однажды ты поймёшь... Я не хочу растить ребёнка в твоём мире. Я хочу растить его в нашем. В нашем мире. Там, где царит любовь, понимание и

доверие. Это для меня главное.

– Я не могу обещать тебе, что изменюсь. Но я хочу попробовать. Дай мне этот шанс, – глаза в глаза, и я таю, как воск. Не могу отказать ему такому. Это как лишить себя конечности. Больно и ужасно обидно.

– Я подумаю обо всём, что ты мне сказал... А сейчас тебе пора.

– Нет, – качнул головой. – Я без тебя не уйду. Не могу больше, Варь. Без тебя тошно и руки опускаются. Я не справлюсь без тебя, малая. Слышишь? – поймал её за обе руки, сильно стиснул запястья. – Не оставляй меня одного. Ты – единственное, что мне нужно. Всё, что хочешь для тебя сделаю. Только вернись.

Я замолчала, отвернулась, чтобы не проронить слёзы, от которых защипало глаза.

– Я вернусь. Вернусь, если ты постарайся и воплотишь всё задуманное в реальность.

ГЛАВА 4

Я вернулась домой. Туда, где было убрано и приготовлено чужими руками. Женскими руками. Филатов сроду не убирался. Иногда, правда, готовит, причём очень вкусно.

– Здесь кто-то был?

– Да, я вызывал клининг и заказал еду из твоего любимого ресторана. Всё для тебя, – помог мне снять куртку, повесил

её на вешалку. – Проходи, ты чего? – удивлённо взглянул на меня, а я, спрятав лицо, наклонилась, чтобы снять обувь. – Варь?

Пришлось разогнуться, заглянуть в его глаза.

– Просто непривычно как-то.

– Непривычно приходить домой? Быстро же ты отвыкла от меня, – в его тоне появляется сталь, и я знаю, что за этим последует.

– Давай не будем ругаться. Я голодна.

– Прекрасно, иди мой руки и на кухню.

Пока мы едим итальянскую пасту, я разглядываю его широкие плечи и люблюсь ими. Несмотря на то, что он похудел, выглядит хорошо. Ему идёт всё. А я, наверное, выгляжу не очень. Лицо зажило, только иногда появляется фантомная боль.

– Вкусно, спасибо, – улыбаюсь.

– Я рад, что тебе понравилось. Что дальше? Посмотрим кино?

Это наша любимая тема. Какой-нибудь интересный фильм по домашнему кинотеатру с бутылкой вина и сырной тарелкой.

Только сегодня вино мы заменяем соком, а сыр попкорном. Всё это приносит Илья из кухни, молча ставит всё на столик. И мне становится тепло и хорошо. Он умеет заботиться. Даже вот так ненавязчиво.

– Да, с вином придётся подождать несколько месяцев, а

то и дольше.

Он садится рядом, обнимает меня за плечи и притягивает к себе.

– Ради тебя я даже брошу пить, – уверяет на полном серьёзе.

– А ты только этим и занимался, когда меня не было, да? – спрашиваю, как бы мимоходом.

– Признаюсь, было дело, – кивает, вздыхает.

– Нелегко тебе было, да?

– Нелегко.

– И поэтому другие женщины скрашивали твои трудные дни одиночества, да?

– Варь, ты что? – смотрит на меня, как на сумасшедшую. – Какие женщины? Я тебе не изменял.

– Я верю тебе, – отвечаю, немного подумав.

– Спасибо, – открывает пакет с горячим попкорном и, выпустив пар, подаёт его мне. – И прекрати впредь брать в голову всякие глупости. Да, я бухал. По-чёрному. Но никого не трахал.

– Ладно, я поняла. Не злись, – зарываюсь пальцами в его отросшую щетину. – Мой кот блудный, – улыбаюсь.

А он глаза на миг закрывает, наслаждается моментом. Нет, не изменял. И не потому, что он так говорит, просто я знаю это. Чувствую.

– Люблю тебя, – целую его в колючую щеку, трусь об неё носом.

– Посмела бы не любить, – ухмыляется довольно.

– А ты представь, скоро мы будем втроём... Ты, я и малыш.

Его улыбка тускнеет, а взгляд становится задумчивым.

– Варь, я всё осознаю и понимаю. Ребёнок – это большая ответственность. И я уверен, что справлюсь. Единственное, чего я не могу пообещать тебе, что я его полюблю, как родитель. Я принял его ради тебя. Ради тебя постараюсь и полюбить. Но мне сложно что-то обещать. Я не хочу тебе врать. Мне нужна ты. А ради тебя я способен на многое, если не на всё. Просто знай это. И если что – пойми.

– У нас всё будет хорошо, Илюш. Вот увидишь. Ты пока не видел ребёнка, не слышал, как бьется его сердечко. Вот и не чувствуешь ничего. Это нормально. Но он родится, и всё изменится. Слышишь? – взяла его лицо в свои ладони, коснулась губами его губ. – Я в это верю. И ты верь.

– Может ты и права. Я хочу верить, – ответил на мой поцелуй, и тут же полез под майку, жадно хватая руками грудь. – Не знаю, как насчёт ребёнка, а вот сисечки мне твои нравятся. Зачётные.

Я хохотнула, ударяя его по плечу.

– Дурак ты, Филатов. Хоть бы ребёнок на меня был похож.

Он не стал спорить. Завалил меня на диван и задрал майку, дёрнул молнию на моих джинсах. Мгновение, и я лежу под ним обнажённая, а сам Филатов расстёгивает свои брюки.

Входит в меня без прелюдий. Ему так нравится. Но я уже влажная, поэтому боли не чувствую. Пока его бёдра врезаются в мои, я тихо поскуливаю, вцепившись в его плечи. И чувствую, что что-то не так. Он не такой, как обычно. Напряжённый и грубоват.

– Илюш... Осторожней, – шепчу ему, на что Филатов замедляется и вторжения становятся не такими глубокими.

– Прости, малая, – шепчет мне в губы, прикусывает нижнюю. – Обожаю тебя.

– И я тебя, – отвечаю перед самым оргазмом и выгибаюсь под ним, запрокидывая голову и закатывая глаза от удовольствия.

Филатов кончает в меня долго, мучительно долго. Упирается лбом в мой лоб, долго смотрит в глаза.

– Я сделал тебе больно?

– Нет, я просто за малыша волнуюсь. Ну, чтобы ему не навредить.

– Ясно, – скатывается с меня на диван, застёгивает штаны.

ГЛАВА 5

– Доброе утро, – осторожно сажусь на кровать с подносом в руках. Илья сонно жмурится, окидывает меня заинтересованным, хоть и плывущим взглядом. На мне из одежды только его рубашка. На подносе кофе, пара бутербродов с икрой – всё, как он любит.

– Моя маленькая, – ухмыляется, дотягиваясь до верхней пуговицы рубашки, расстёгивает её.

– Эй! Ну-ка, без приставаний! – наигранно возмущаюсь я. – Сначала завтрак, потом секс.

– А может наоборот? – он забирает у меня поднос, ставит его на тумбочку и, взяв меня за руку, тянет к себе. – Мне так больше нравится.

– Только о сексе и думаешь, пошлая душонка, – укоряю его я, когда рубашка на мне задирается до талии, а Филатов наваливается на меня, как огромная глыба.

– Только о нём, – подтверждает с улыбкой и входит в меня медленно, но твёрдо.

– Илюш... – выдыхаю ему в губы, которые он тут же накрывает своими. Влажный поцелуй тянется долго и так глубоко, как и его член во мне. Мне нравится, хоть и беспокойно. Илья любит жёсткий секс, ему это нужно. А я боюсь навредить ребёночку. Потому что в отличии от Ильи, я малыша уже люблю. – Осторожней, – прошу его тихо, но Филатов останавливается, выходит из меня.

– Ты серьёзно? Его там нет ещё! – заводится с полуоборота, злится.

– Как и нас в твоей душе, – отрезаю я, одёргивая рубашку и вскакивая с кровати. – Приятного аппетита, я в душ!

– Варя! – слышу в след, но не оборачиваюсь. Не хочу снова выслушивать, что ему пофиг на ребёнка, которого он не хотел. Ещё немного, и расплачусь, а мне бы этого не хоте-

лось. Я должна испытывать исключительно положительные эмоции, и Илья мне тут не напортачит.

Ожидаю, что он придёт извиниться или хотя бы просто ополоснуться вместе, но его нет. Через сорок минут выхожу из душа и понимаю, что Филатов ушёл из дома.

Сказать, что мне обидно – ничего не сказать. Но я вздёргиваю нос кверху и иду на кухню готовить себе овсянку. Он не заставит меня плакать и огорчаться. У меня будет ребёнок, мой малыш, я ни за то не стану рисковать им из-за психов его папочки. Даже хорошо, что Илья ушёл. Снова спорить с ним и ругаться в мои планы не входит. Сегодня я решаю позвонить Алине и позвать её на шопинг. Положительные эмоции не повредят. А Филатов сам же будет извиняться, когда вернётся вечером домой.

Алина, как всегда, рада мне и пройтись по торговому центру соглашается сразу. Мы с ней давно не виделись, и у меня до сих пор в памяти то, как она сидела на руках моего свёкра, а тот её утешал и целовал. Кто бы мог подумать... Но это, в общем-то, не моё дело.

Прогуливаясь по бутикам, болтаем ни о чём и обо всём сразу. Немного устав от примерок, заходим в кафе и садимся выпить по молочному коктейлю. Правда, Алина заказывает себе алкогольный.

– Слушай, я давно хотела с тобой поговорить, но всё как-то не было времени и возможности...

– Если ты о моём свёкре, то даже не начинай. Я не осуж-

даю ни тебя, ни его. Это ваши дела.

– Спасибо, – по-доброму улыбается Алина. – Нет, правда, спасибо, Варюх. Я ведь как шалава себя веду, знаю. Встречаюсь с женщиной вдвое меня старше, ещё и с женатым. Представляю, как это выглядит со стороны.

– Нормально выглядит, – успокаиваю я её. – Бывает и похуже. К тому же, как мне показалось, ты его любишь и деньги тут не причём.

– Тебе не показалось, – невесело улыбается Алина. – Люблю... И мне очень больно от того, что он не верит мне. Ещё и с этой жить продолжает... Она ведь его травила, ты знаешь?

– Знаю, – киваю. – Они разведутся, когда родится ребёнок.

– А я вот не верю, – опускает глаза, а в них слёзы. – Он честный, правильный чересчур. Не оставит ей ребёнка. Потом суды, тяжбы... В общем, дождаться бы мне счастья лет так до тридцати пяти.

– А что, нормальный возраст, – пожимаю я плечами.

Смеёмся.

– Ну а у вас с Ильёй как?

Тут моя улыбка испаряется.

– Не знаю, что и сказать. С ним всё сложно. Как обычно. Илья такой Илья, – приходит моя очередь растянуть губы в невесёлой усмешке. – Он был против ребёнка. Согласился потом, конечно, нооо, – вздыхаю.

– Ясно. Скандалы и упрёки?

– Типа того.

– Не волнуйся, Варь. Вот родишь, он ребёнка на руки возьмёт и всё изменится. Мужики же тугодумы. Им посмотреть и пощупать надо.

Снова смеёмся, только на сей раз мстительно. И, допив коктейли, идём дальше наказывать своих мужчин, тратя их деньги.

ГЛАВА 6

Илья возвращается домой поздно вечером, и я спешу разогреть его ужин.

– Спасибо, я не голоден. Поел в офисе, – бросает он мне и уходит в душ. А я так и остаюсь стоять с кухонным полотенцем в руке.

Поел, значит...

В душ к нему, как делаю это обычно, не захожу. Не хочу мешать. К тому же, до сих пор чувствую напряжение между нами. Если так продолжится и дальше, боюсь, нашим отношениям придёт конец. Хоть бы Алина оказалась права и после родов всё наладилось.

Он находит меня на диване, где я поедаю попкорн и смотрю какой-то новый распиаренный фильм. Правда, о чём он до сих пор не поняла. Думаю о нас.

– Как дела? Вино будешь? Или попкорн?

– Виски выпью, – идёт к бару, наливает себе полбокала.

Затем присоединяется ко мне. – Что смотришь?

– Честно говоря, пока не поняла, – улыбаюсь и ныряю ему под руку. Сразу становится теплее.

– Извини меня. За утро, – произносит он, глядя в экран плазмы.

– Всё нормально. Ты тоже меня извини, – мне, конечно, извиняться не за что, но хочется его поддержать. Для Филатова не просто просить прощения. И раз он на это решился, то я обязана пойти на встречу.

– Я боюсь, Варь, – говорит через пару минут, сильно прижимает к себе. – Боюсь, что ребёнок заберёт тебя у меня.

– Илюш, ты что... Как это заберет?

– Я не знаю как. Просто не готов к нему.

– Я тоже не готова, – поддерживаю его. – Честно. Посмотри на меня. Я сама ещё ребёнок, куда мне мамой становиться? Но я верю, что всё будет хорошо. И ты верь. В конце концов, мы же полюбили друг друга, несмотря на твой характер. И его полюбим. Да? – заглядываю в его глаза, но ответа там не нахожу.

Филатов вздыхает.

– Наверное.

– Давай пока не будем грузиться? Просто посмотрим фильм и пойдём спать, мм? Без этих сомнений и страхов.

– Да... – отвечает, задумавшись. – Давай так.

Фильм досматриваем чисто из упрямства, потому что половину проболтали и упустили главную тему. Потом идём в

постель, долго и медленно занимаемся сексом. Отдать должное Илье, он аккуратен и осторожен. И очень нежен, что для него редкость.

Упав устало на постель, тяжело и шумно дышит.

– Люблю тебя, – разморенная оргазмом целую его в щеку и падаю на плечо.

– Я тебя тоже, малыш, – он всё так же задумчив и не внимателен. Отвечает по инерции.

– О чём думаешь? – царапаю его рёбра ноготками. Илья морщится – щекотно.

– Честно?

– Ну, конечно, – улыбаюсь.

– Я думаю о том, что одна таблетка могла бы избавить нас от головной боли. Но ты упрямо хочешь стать матерью. А я не знаю, что с этим делать. Я не хочу этого ребёнка. И как бы не пытался смириться – не получается.

Мне становится не по себе от его откровения. А ещё, страшно. Страшно слышать про таблетки. Неужели он мог бы так? Взять и убить ребёнка? Своего ребёнка. Который, между прочим, не просился, чтобы его зачинали. Слова Ильи меня пугают.

– Ты серьёзно? – сажусь на постели, гляжу на него с возмущением.

– Да. Я серьёзно.

– Этого не будет, Филатов. Я лучше уйду от тебя, но от ребёнка не избавлюсь. Ясно?

– Ясно, – поигрывает скулами.

– И больше не смей о таком говорить. Иначе я... Я не хочу жить с чудовищем, – встаю с кровати, надеваю халат. Укутываюсь в него, прячась от Филатова и его страшных мыслей.

– Так я, по-твоему, чудовище?

– Да, Филатов. По-моему, ты чудовище. Только чудовищу придёт в голову скормить мне таблетку и избавиться от ребёнка. Ладно его ты не принимаешь. А я? Что буду чувствовать я – тебя не заботит?

– Заботит. Иначе этого ребёнка уже не было бы, – отрезает грубо.

– Какой же ты... – качаю головой, закрыв глаза. – Ты сволочь, Филатов! Слышишь меня?

– Слышу. Не глухой, – отвечает без нотки сожаления. Настоящее чудовище.

– Не вздумай травить меня своими этими таблетками, понял? Если сделаешь это – я тебя никогда не прощу! Запомни, Филатов, никогда! – запахнув халат плотнее, убегаю в гостиную и, подвернув ногу на ступеньке, едва не падаю с лестницы. Меня хватает его рука, удерживает на несколько секунд, а потом отпускает.

– Стоишь?

– Да. Спасибо, – сквозь зубы, не глядя на него.

– Я не такое чудовище, каким ты хочешь меня видеть. Но да, я не хочу этого ребёнка. И с этим ничего не поделать. Я согласился на него только из-за тебя. Ты так хочешь. А я

не могу тебя потерять. Ходи осторожнее по лестнице. Я не хочу, чтобы ты упала.

ГЛАВА 7

Следующую неделю мы проводим без скандалов и споров, что радует. Единственное, что меня огорчает – тот наш разговор, когда Илья признался, что не хочет ребёнка. Одно дело сказать так о том, кого ещё не зачали и совсем другое – о том, кто уже есть.

Мне больно от его равнодушия. Больно от того, что я жду рождения нашего ребёнка одна. И кто знает, полюбит ли Илья его в будущем. Случится ли такое чудо?

За ужином почти не разговариваем, жуём пасту. Илья поглядывает на меня, отчего-то вздыхает.

– Ты теперь всегда будешь ходить с таким лицом, будто я избиваю тебя три раза в день? – его тон не располагает к мирной беседе, а потому я, откладывая вилку и напрягаюсь.

– О чём ты? Всё нормально. Просто задумалась.

– О чём? Или о ком?

– О шторах. Я тут хотела шторы поменять. На более светлый оттенок. Ты как считаешь?

– Мне всё равно. Хочешь – меняй. Ты же хозяйка в этом доме.

– Что ж, тогда займусь этим завтра.

– Как твой салон?

Я пожимаю плечами.

– Да вроде нормально. Ничего такого... – а ведь я неблагодарная. Муж подарил мне салон красоты, а я туда всего два раза зашла. Просто познакомилась с персоналом. Наверное плохая из меня бизнес-леди.

– Тебе это не интересно.

– Интересно, конечно! – слишком эмоционально отвергаю его догадку. – Просто я не знаю, что там делать. Ну, кроме маникюра и причёски. Я ещё думала к косметологу зайти, но она была выходная и...

– Не стоит оправдываться, Варь. Я просто спросил. Мне нет до него дела. Если перестанет быть прибыльным так и скажи, закрою его.

– Да нет, там с прибылью всё в порядке. Просто я не знаю, куда её девать. Пока кладу в банк.

– Умница. А прибыль эта твоя. Ты можешь тратить деньги на что хочешь.

– Правда?

– Ну это же твой бизнес, – усмехается он.

– Мой... – приятно. Очень приятно, когда о тебе заботятся. Особенно когда это делает мой Филатов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.